

Анатомия механизма или саморегулирование по-русски.

1. Законотворческая лихорадка

Человеку, не погруженному в перипетии российского саморегулирования, нижеприведенная фраза может повергнуть в замешательство, но это не плод болезненного воображения, а наша, самая, что не наесть реальная, вернее сюрреалистическая, реальность.

На совещании в Правительстве РФ 16 февраля окончательно решено: слить, слитый год назад из НОПа и НОИЗа, НОПРИЗ с НОСТРОЙем в НОСТРОЙПРИЗ.

Причина объявлена открыто – за все годы «победоносного» шествия по родной земле нового суперлиберального феномена с кратким, но неприличным названием **СРО...**, никакой пользы, ни от национальных объединений этих СРО с миллиардными бюджетами, ни от всего института саморегулирования никто не дождался.

Сегодня даже авторы саморегулирования по-русски вынуждены признать, что ни одна из задач, поставленных перед НОПом - НОИЗом - НОПРИЗом, выполнена не была. В их недрах так и не родилась ни одна существенная поправка в законодательство, защищающей права заказчиков или проектировщиков. Не исправлена ни одна из ошибок Градостроительного Кодекса, касающаяся проектирования или изысканий. Качество проектных и изыскательских работ неуклонно снижается, а миллиарды, замороженные в компенсационных фондах, никому (кроме банкиров) не принесли никакой пользы. Национальные объединения даже не могут (или не очень хотят) покончить с серыми СРО, открыто размещающими рекламу о продаже свидетельств о допусках в сети интернет, прямо по запросу поисковика «Национальное объединение ...».

Прошедший год отметился не только усилением кризиса, но и законотворческой лихорадкой, бросающей, то в жар, то в холодный пот всю систему СРО. Подготовленная Минстроем и принятая Госдумой в первом чтении, очередная, девятая по счету (за восемь лет), порция поправок в Градостроительный кодекс в части саморегулирования [1], в процессе подготовки ко второму чтению претерпела принципиальнейшие изменения, увеличившись с 3-х до 24-х страниц. Изменяются теперь не 2 статьи одного закона, а 16 статей пяти законов, но без изменения названия закона!

Откуда-то сбоку, нарушая все регламенты, в редакции законопроекта появились: второй компенсационный фонд для «обеспечения договорных обязательств», обязанности СРО и его честных членов исполнять обязательства нерадивых членов «в натуре» и другие милые

«совершенствования», отсутствовавшие в принятом в первом чтении законопроекте.

Зачем возрождать отмененную 113 лет назад круговую поруку? Зачем вводить новые способы имущественной ответственности? Может уже отменен Гражданский кодекс, устанавливающий ответственность (в том числе имущественную) за неисполнение договорных обязательств? Ответственность виновного, а не «сельской общины»? Может дополнительная и весьма значительная финансовая «нагрузка на бизнес» в условиях углубляющегося кризиса не ударит, в первую очередь, по малым проектным фирмам, которые и так закрываются пачками?

К концу прошедшего года вышло некоторое облегчение - появляется решением вице-преьера Правительства РФ (и новая редакция законопроекта), в котором подтверждена необходимость нового фонда, но только для организаций, выполняющих бюджетные заказы по законодательству о контрактной системе. Но вопрос кто и зачем пролоббировал эту крайне реакционную, непопулярную и несвоевременную выдумку остался открытым.

В параллельном мире, другое министерство под руководством премьер-министра разработало проект «Концепции совершенствования механизмов саморегулирования», который поначалу породил надежды на выход на принципиально новые подходы к саморегулированию [2]. В этом проекте были столь замечательные и правильные слова, что их не грех и процитировать:

«Одним из основных принципов, заложенных «базовым» законом, является принцип «единства отрасли», который легче реализуем в случае применения механизмов саморегулирования **в отношении существующих профессий физических лиц - профессионалов.** На это указывает опыт многих зарубежных государств, в которых принят сходный подход к регулированию так называемых **«свободных профессий»**, физических лиц, чья деятельность в силу своей специфики несет в себе риск причинения вреда или ущерба широкому кругу третьих лиц.

Во многих странах мира именно бухгалтеры, аудиторы, оценщики, врачи, **архитекторы являются членами профессиональных сообществ, объединений и палат, вырабатывающих в пределах своей компетенции огромный массив требований и рекомендаций, зачастую более детальных, актуальных и, что самое главное, более востребованных, нежели способен им предложить непосредственно государственный регулятор.**

Российская практика в свою очередь тяготеет к саморегулированию для юридических лиц. Кодекс этики, правила делового оборота, повышение и подтверждение квалификации, даже сам «допуск в профессию», являющиеся неотъемлемыми атрибутами института СРО, в большей степени имеют отношение именно к физическому лицу».

Увы, эта был мираж, развеявшейся менее чем через год. Из окончательного текста Концепции испарились все правильные послы, а главной её целью стало не повышение пользы (эффективности) от института

СРО, не исправление принципиальных ошибок и перекосов закона о саморегулировании, а формальные поиски жесткой «общегосударственной модели саморегулирования» с упором на принятие СРО стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности.

Ситуацию еще больше запутывает проект поправок к закону о СРО, разработанный Минэкономразвития до утверждения Концепции и не соответствующий её положениям. Проект этот жесточайше регламентирует каждый шаг, каждый чих СРО и нацобъединений, так, что закон о «поправках» в четыре раза больше, чем сам поправляемый закон! Кроме того по коридорам власти ходит законопроект по этой же теме, разработанный Торгово-промышленной палатой. К счастью, или несчастью, мудрый и осторожный НОПРИЗ со своими поправками из за спины Минстроя не высывался.

«Батальное полотно» дополнила неожиданная активность Минтруда, уже в новом году родившего проект закона «О независимой оценке квалификации», который отдает приоритет в принятии стандартов профессиональной деятельности не СРО, а Советам по профессиональным квалификациям, созданным по Указу Президента РФ. Аттестацию при этом должны вести тоже не СРО и не Палаты, а некие новые «органы независимой оценки квалификации».

Прибавим к этому, что Министр строительства и ЖКХ не раз выражал желание прикрыть все СРО во вверенной ему отрасли и вернуться к лицензированию. Добавим, что все члены Таможенного союза ЕАЭС по-разному видят (а чаще не видят) место саморегулирования в законодательстве и экономике своих стран, не обращая никакого внимание на законодательную лихорадку в России, и мы получим полную, уже «клиническую» картину.

Диагноз не вызывает сомнений: **единая государственная политика в саморегулировании в России не сформировалась. Её место занимает противоречивое, несовершенное отраслевое законодательство, разрываемое борьбой разных ведомств. И борьбой стоящих за ними лоббистских групп, за власть, не пыльные места с миллионными зарплатами и прибыльный «околоСРОшный» бизнес «на некоммерческой ниве» по выдаче допусков и аттестатов, составлению стандартов и правил, оценке квалификации, дополнительному образованию, сертификации систем качества, BIM технологии и т.д. и т.п.**

Политики нет, но есть скрежещущий, дымящий, грохочущий МЕХАНИЗМ, в котором что-то крутится, сверкает и бухает, но который ничего не производит, кроме скандалов и бумаг. И, главное, никуда не едет.

Отсюда сильнейшее желание власти, **УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ: что-то заменить, что-то подмазать, что-**

то толкнуть. Стукнуть, наконец, чтобы эта «железяка» хотя бы с места сдвинулась.

Согласитесь в этой ситуации единственный выход – слить нацобъединения. И все исправится само собой. Одна беда - дальше что-то «совершенствовать» путем сливания чего-то во что-то просто невозможно. Все, что можно было, уже слили.

2. Бурная деятельность организма при хроническом запоре.

Образ механизма очень точно определяет суть и характер «базового» закона, насмерть зарегулировавшего жесткими и детальными нормами и процедурами совершенно новую, незнакомую и неизведанную сферу общественных отношений. Излишняя механическая жесткость, с благородной целью исключения конфликта интересов, здесь откровенно мешает поиску более естественных и органичных форм нового социального института, для которого более уместно было бы сравнение не с механизмом, а с живым организмом.

Саморегулирование есть, по сути, альтернатива государственному регулированию и ревностная настороженность органов государственной власти к конкуренту здесь понятна и закономерна. Борьба системы РЕГУЛИРОВАНИЯ с САМО-РЕГУЛИРОВАНИЕМ неизбежна прежде всего с использованием дубины закона. И все же почему правительство так «осерчало» на национальные объединения, не нашедшие еще своего места в социально-экономической жизни, но в целом, в масштабе бед государства, вполне безобидные.

Резонный вопрос. А может ли вообще институт саморегулирования в нынешнем его виде оправдать ожидания властей, бизнеса и общества, выполнить те задачи, которые очень громко декларировались в момент его зарождения? Например, повысить ответственность проектировщиков и изыскателей за ошибки... путем создания «общака»? Или повысить качество работ... путем формального выполнения формальных правил? Могут ли покончить нацобъединения с серыми СРО, не имея права вмешиваться в их деле, но имея явный конфликт интересов?

Однозначно нет. Очевидно - нацобъединения не виновники, а жертвы сложившихся обстоятельств. Причина в том, что с самого начала, изобретатели саморегулирования по-русски допустили грубые системные ошибки, которые ныне становятся совершенно очевидными и властям и бизнесу и профессионалам. [3]

Логика 315-го закона проста как палка. СамоРЕГУЛИРОВАНИЕ есть институт рынка. Значит, оно должно строиться по законам рынка, главным из которых является конкуренция. Продавец - СРО, товар - его стандарт, покупатель (оптовый) - заказчик.

Поэтому первая «потусторонняя» идея базового закона - конкуренция СРО в части стандартов. По замыслу авторов базового закона каждое СРО в нашей сфере, например, должно разработать свой, супер-качественный товар - стандарт и свято его блюсти. А потенциальный заказчик... (внимание!) внимательно читает тома стандартов разных СРО и выбирает проектную организацию, входящую в СРО с самыми крутыми стандартами...

Знакомая супер-либеральная «шиза», но конкуренция действительно цветет буйным цветом. Но не там, заказчик тут оказался вне игры: покупателем оказался производитель - член СРО, а товаром свидетельство о допуске. Благополучие СРО (его аппарата), живущего на взносы, напрямую зависит от количества членов, которые выбирают не СРО с самыми жесткими стандартами, а как раз наоборот - с самыми либеральными правилами, а еще лучше без всяких правил.

Купить допуск, как раньше покупали лицензии – вот мечта большинства проектных и изыскательских организаций, особенно тех, которые не имеют в штате нужных специалистов и не хотят выполнять требования по квалификации штатных работников. Содержание квалифицированного штата удовольствие дорогое и в условиях кризиса просто разорительное.

Неисполнение правил всегда выгоднее, чем их исполнение, особенно если нарушение правил ненаказуемо. Это выгодно и бизнесменам и СРО субъектов предпринимательской деятельности и их национальным объединениям, бюджет которых также напрямую зависит от количества членов, независимо от их цвета. И СРО будут всеми силами прикрывать своих членов, а нацобъединения в упор не видят серых СРО в своих рядах. Налицо явный конфликт интересов, с которым так решительно боролись авторы закона, но, опять же, не там.

Результат прямо противоположен декларации: депрофессионализация рынка, падение качества, массовое нарушение правил, коррупция, формализм и круговая порука как система. Идея конкуренции в сфере регулирования, даже с приставкой «само» подобна бредовой идее одновременного существования нескольких конкурирующих парламентов в одном государстве. Представьте, граждане сами выбирают тот парламент, который им больше нравятся. Догадайтесь, кого выберут граждане? Тех, кто принимает самые жестокий законы и жестоко наказывает преступников, или тех, кто не напрягает их законами или исполнением таких законов?

И это незамысловатая мысль, через 9 лет после принятия 315-го закона, наконец-то стала находить сторонников в коридорах власти. Так начальник Управления контроля социальной сферы и торговли ФАС России Тимофей Нижегородцев заявил, что **«необходимо выстраивать систему саморегулируемых организаций таким образом, чтобы исключить**

конкуренцию между ними. В настоящее время коммерциализация и реальная коммерческая конкуренция между СРО лишает их возможности исполнять свои функции, как регулятора отношений и регулятора разрешений рисков в осуществлении деятельности членов СРО».

Увы, осенило не всех причастных чиновников и депутатов. К сожалению ни в Концепции совершенствования скрежещущего механизма саморегулирования, ни в проекте нового закона этот конфликт не замечен.

Из одного неверного посыла о конкуренции может быть только второй неверный вывод: о недопустимости привязки СРО к территории и отсутствию и, даже вредности, единого общероссийского объединения и единого не конкурирующего стандарта. То есть программное дробление на мелкие конкурирующие, а, в действительности, часто враждующие на одной территории СРО. Саморегулирование выстраивалось не по модули системы регулирования – сверху вниз на территории, а по шаблону свободного рынка, вернее «базара», который упорно насаждается партией Радикальных Рыночных Реформ России (партией РРРР). [2]

У навязчивой идеи «конкуренции стандартов» в этих условиях есть и другое следствие. Маленькое СРО не имеет ни экономических, ни интеллектуальных ресурсов разработать и, главное, внедрить качественный «фирменный» стандарт. Да и не нужно высокое качество документу домашнего пользования, который никто не будет читать (кроме органов регистрации) и, следовательно, исполнять. На практике все сводится к формированию «куклы» для получения статуса СРО.

По базовому закону необходимость общепринятых общероссийских правил поведения на рынке не предусматривалась. Государство должно было уйти из регулирования экономики, но заменяющее его саморегулирование, в силу раздробленности и неорганизованности, не в состоянии само - организовать и само - отрегулировать (извиняюсь за каламбур) в масштабах страны.

Понимая этот прокол, авторы саморегулирования в строительной отрасли предусмотрели создание, отсутствующих в базе, национальных объединений с функциями представительства, координации и ведения единого реестра. И все! Даже функции выработки стандартов у нацобъединений сейчас по закону нет. Но злую шутку сыграл советский менталитет, по которому нацобъединения рассматривалось как подобие главка или даже «Министерства проектирования и изысканий», а его члены - СРО как подведомственные предприятия.

«Банановой коркой» для нацобъединений стало обязательное членство с обязательными взносами от всех без исключения СРО. То есть, по сути, косвенный налог без ограничения его размера. Размер взноса первоначально, на пике нефтяного подъёма, действительно не имел никакого значения. Тем более, что для девяти СРО, учредивших НОП и

автоматом вошедших в его Совет, это было просто перекалывание денег из одного своего кармана в другой.

В результате добровольно-принудительного сбора с сотен новых членов СРО набралась внушительная сумма, которую надо было непременно «распилить», придумывая новые функции, массу должностей, советов, комитетов и комиссий, программ, семинаров, круглых столов с непременными фуршетами и банкетами. И все это на само-контроле, то есть практически без контроля. Не будь этого «дьявольского» искушения, не было бы боёв без правил «за портфели», а НОПРИЗ сосредоточился бы на своих скромных, но «законных» функциях.

Саморегулирование по базовому закону строилось снизу вверх, саморегулирование по Градкодексу было «дополнено» подчинением низов верху, что при запрете вмешательства в дела СРО, привело к непримиримым внутреннему противоречиям, провоцирующим постоянные конфликты нацобъединений со своими членами.

Решить это противоречие теоретически можно двумя противоположными способами. Первый - создать полноценную властную вертикаль, дав право нацобъединения казнить и миловать своих членов, будучи и судом и прокуратурой и адвокатом одновременно. В этом случае просматривается образ некоего мини-супер-государство в отдельно взятой отрасли. Какому отраслевому министерству это понравится? Второй – сделать членство в нацобъединении не обязательным, а сбор средств добровольным и контролируемым. Но это негуманно, так как лишат хорошей зарплаты множество уважаемых руководителей и работников аппарата.

И то и другое требует волевых усилий, а государство, не определившись со своей политикой, решиться ни на что не может. Так, что в нацобъединениях продолжается бурная деятельность организма с поглощением напитков и закусок (в отеле «Ритц-Карлтон»), несмотря на кризис, массовое закрытие малых организаций и сокращение числа членов нацобъединений.

«Ахиллесова пята» саморегулирования по-русски компенсационный фонд - ОБЩАК, который по базовому закону мог быть заменен цивилизованным страхованием, а по Градостроительному кодексу стал безальтернативным. Беда даже не в том, что компенсационный сбор не зависит от размера организации, являясь дискриминационным для малого бизнеса. И даже не в его бессмысленности. Настоящая беда в том, что замороженные «ничейные» миллиарды не дают спокойно спать ни чиновникам, ни бизнесменам, ни нацобъединениям; его никогда не оставят в покое и непременно найдут способ отнять.

Удивительно, но пока общак остается неприкосновенным. Почему? Во-первых, по традиции: не всякий отморозок посягнет на общак. Во вторых

потому, что на данном уровне развития правовой культуры доказать ошибки в проектировании и строительстве так же сложно, как в медицине.

В результате бессмысленно замороженные миллиарды остаются «невостребованными». И отдать обратно нельзя, не признав ошибку, и прикарманить под благовидным предлогом никак не получается, несмотря на непрекращающиеся попытки лоббистов.

Но главное ошибка саморегулирования по-русски - путаница предпринимательской и профессиональной деятельности. **В законодательство России вообще нет определения, что такое «профессиональная» деятельность.** В базовом законе только один намек: субъект профессиональной деятельности – физическое лицо, но и индивидуальный предприниматель – лицо не химическое. А значит никто не может сказать, чем же все-таки отличается профессиональная деятельность от предпринимательской и следовательно в чем разница СРО субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

По умолчанию можно как угодно (и как выгодно) путать и переставлять эти понятия, Сказать, например, что это одно и то же понятие по недоразумению зачем-то разделенное в законе предлогом «и (или)», как это делают многие чиновники и даже руководители НОПРИЗ, например г-н Мороз А.О. Или считать, что руководимый ими НОПРИЗ есть **«профессиональное объединение»**, хотя по обоим законам это объединение СРО **«субъектов предпринимательской деятельности»** - «индивидуальных предпринимателей и юридических лиц». Почему? Да просто так. Хочется! А где сказано, что это не так?

Особенно этот вопрос запутан в сфере «архитектурно-строительного проектирования», где исторически сложилось неведомое и невиданное нигде в мире представление о месте этого самого «проектирования» и его взаимоотношений со строительством. Это поле внутреннего напряжения, поле боя «ЗаСРОнцев» с «Палаточниками», часть которых периодически перебет с одной стороны фронта на другой в поисках власти и денег.

Недюжинные силы НОПРИЗа, его финансовые и административные ресурсы брошены на борьбу с главным врагом - Союзом архитекторов и зарождающимися СРО субъектов профессиональной деятельности – Палатами архитекторов и инженеров. [5] Ну нет у архитектурного руководства НОПРИЗа иных забот, проблем и опасностей. И кризиса, слава богу, у них нет.

Не то, чтобы НОПРИЗ был против палат. Пусть живут, но только как «структурные подразделения НОПРИЗа». И это при том, что «законные» члены НОПРИЗа - СРО субъектов предпринимательской деятельности его структурными подразделениями не являются и быть оными не могут. Хочется и все тут, несмотря на то, что НОПРИЗ не объединяет СРО физических лиц – профессионалов.

Объективно НОПРИЗ стал реальным тормозом на пути развития того самого саморегулирования профессиональной деятельности, о котором говорилось в Концепции совершенствования саморегулирования. И злейшим врагом становления тех самых «свободных профессий». Дело дошло до того, что архитектурное руководство НОПРИЗа заблокировалось с самыми яркими антиархитектурными силами и открыто выступило против изменений в закон «Об архитектурной деятельности», за который страстно ратовало еще год назад!

Против всех без исключения положений этого многострадального законопроекта: создания СРО субъектов профессиональной деятельности – архитекторов и инженеров, квалификационной аттестации архитекторов, творческих конкурсов и, даже, против всемирно признанного и зафиксированного во всех международных и российских документах понятия «архитектурная деятельность».

На фоне банкетных столов особо пикантно выглядит затасканный лозунг против «дополнительной нагрузки на бизнес», связанной с введением профессиональной аттестации архитекторов. Во-первых, это неизбежное вследствие принятия Болонской декларации. Во-вторых, аттестация уже есть и в Указе президента и в законопроекте Минтруда, независимо от желания НОПРИЗа. И наконец! С чего Вы взяли, что за такую аттестацию обязаны платить организации? Ничего подобного в мире нет.

А что все-таки есть?

3. «За границей ружья кирпичом не чистят»

Сегодня не модно ссылаться на мировой опыт и, тем более, на опыт НЕ НАШИХ «наших партнеров». «У наших своя гордость». Но наши чиновники еще при жизни Левши не принимали опыт других стран, так как мировой опыт значительно ограничивал их «саморегулирование» - свободу управления нами, грешными. [3]

Однако в нашем случае пословицы типа «Что немцу полезно, то русскому смерть» не катят, так как свободный рынок и сам институт саморегулирования пришел к нам именно от тех самых западных партнеров, исказившись по пути до неузнаваемости. У нас есть девятилетний опыт «обкатки» несмазанного механизма деревянного велосипеда с квадратными колесами, а у них, проклятых, опыт 300 лет успешного строительства вожделенного свободного рынка.

Может все же посмотреть на опыт тех, кто давно научился производить первоклассные гоночные велосипеды? Так, для разнообразия.

Так вот: **ни в одной стране мира нет системы «саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности в сфере архитектурно-строительном проектировании». Нет в мировой практике и профессии «проектировщик» - «специалиста по разработке такого-то раздела**

проектной документации», как пишется в профессиональных стандартах, пачками вылетающими за подписью НОПРИЗа.

И сферы предпринимательской деятельности, называемой «проектирование» тоже нет и быть не может. Это сфера малая часть деятельности тех самых «свободных профессий», о которых знают уже даже в Минэкономразвития.

Мы живем в стране «зазеркалья», в мире искаженной, перевернутой реальности, в чудовищном невежестве и незнании, того что такое рынок, который мы строим с невнятным успехом более двадцать лет. Эта сюрреалистичная реальность осталась России «в наследие» от крупного знатока рынка - Н.С.Хрущева.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955г. №1871 "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве", подчинившее архитектуру и градостроительство нуждам строительной индустрии, на 60 с лишним лет определило не только облик наших городов, но и место профессиональной деятельности архитекторов и инженеров.

Создав невиданную нигде в мире профессию «проектировщик», обслуживающую не нужды общества, а нужды строительного производства, в сфере саморегулирования Россия по инерции, вслед за строительством пошла по «своему» неведомому пути подчинения профессиональной деятельности нуждам строительного бизнеса. В прямо противоположном направлении, в котором идут все страны с развитой рыночной экономикой.

Вы будете смеяться, но в рыночной экономике пухлые папки с бумагами под неприличным названием «ПСД» никому не нужны, так как это «нечто» нельзя назвать ТОВАРОМ – готовым продуктом или полуфабрикатом. Не нужны и специалисты по изготовлению этого «нечто» - «проектировщики». Заказчика интересует не бумага, а настоящий товар – объект недвижимости, законченный строительством архитектурный или инженерный объект: здание, сооружение, градостроительный комплекс, интерьер или объект благоустройства, либо ландшафтной архитектуры.

Заказчику нужны «специалисты по качеству», оказывающие ему ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО СОЗДАНИЮ КАЧЕСТВЕННЫХ объектов недвижимости - профессиональные архитекторы и инженеры. Понятие ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСЛУГА в несколько раз шире и объёмнее понятия «разработка раздела ПСД». В него входят все действия профессионала, необходимые для создания архитектурного или инженерного объекта на всех этапах и стадиях его создания (проектирования и строительства), начиная с обследования участка и консультаций заказчика, и кончая приёмкой объекта и составлением инструкций по его эксплуатации.

Обычно это от пяти до девяти этапов создания объекта, включая, предпроектные исследования, ТРИ стадии проектирования, управление проектом - координация деятельности смежников, именуемых

«консультантами», авторский надзор, управление строительством по поручению заказчика. Особо подчеркну услугу по архитектурному и инженерному менеджменту (управлению проектом), без которой коллектив «проектировщиков и строителей» подобен оркестру без профессионального дирижера. «Музыка» заведомо будет хреновой, а деньги, выложенные за эту «музыку» будут выброшены на ветер. Архитектор и инженер, осуществляя независимый профессиональный контроль за строительством экономят деньги заказчика. Экономия на качестве экономически неразумна.

Поэтому и стоят эти комплексные услуги в несколько раз дороже, чем наша несчастная ПСД. От 7 до 12% **от стоимости строительства**, вместо 1,5 -2 %, рассчитанных по «натуральным показателям. Соответственно выше и статус профессионала и его ответственность и права на стройплощадке. **Все нацелено не на количество бумаги, не на стоимость проектирование, а на высокое КАЧЕСТВО объекта, невозможное без высокого профессионализма.** Почувствуйте разницу.

В современном обществе, в мире, профессии архитектора и инженера находятся стабильно на самых высших местах в рейтингах профессий, рядом с профессиями юристов и врачей. В этой тройке лидеров архитектор занимает часто ведущее место, так как заказчик – потребитель доверяют ему и жизнь и здоровье и имущество, справедливо считая не «проектировщиком», а **уникальным специалистом по созданию здоровой, комфортной, безопасной, духовно полноценной среды жизнедеятельности.**

И никто, подобно нашим «архитекторам-художникам» не оскорбляется тем, что относится к «сфере услуг», так как слово УСЛУГИ имеет один корень со словами СЛУЖБА и СЛУЖЕНИЕ человеку, обществу, государству. В соглашении Международного союза архитекторов специально подчеркивается независимость профессии архитектора и приоритет профессионального СЛУЖЕНИЯ обществу перед ОБСЛУЖИВАНИЕМ интересов частного бизнеса.

Такое положение профессии зафиксировано и во всех международных соглашениях, включая соглашение Всемирной торговой организации (ГАТС) и Перечень основных продуктов ООН [6]. Как не странно, но это зафиксировано также в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности [7]. Деятельность в области архитектуры и инженерная деятельность находятся в начале списка в разделе «Профессиональные услуги», аккурат между «Юридическими» и «Медицинскими» услугами. А вот отрасль «Строительство», находится в середине списка, в отдельном разделе, что лишний раз указывает на нормальные отношения архитектуры и строительства в нормальной рыночной экономике, где главным является потребности потребителя, а не прибыль строителя.

Архитекторы и инженеры в развитом рынке не ОБСЛУЖИВАЮТ строительный бизнес, а СЛУЖАТ Заказчику (потребителю), разрабатывая для него проект и обеспечивая его качественную реализацию. А строительный бизнес обязан в точности исполнить проект под контролем архитектора и инженера, получая за качественную работу прибыль. Других способов обеспечения КАЧЕСТВА среды жизнедеятельности в мире не придумали.

4. Творец или продавец

По возвращению на грешную российскую землю особо отчетливо видно, как господствующая идеология Радикальных Рыночных Реформ настойчиво внушает: цель жизни - обогащение, основа деятельности человека - предпринимательство, а основа экономики - свободный рынок.

Двадцать четыре года радикальных рыночных реформ показали, что бизнес в свободном рынке способен повысить эффективность (прибыльность) производства и инвестиций, покончить с дефицитом товаров и услуг, обеспечить достаток и, даже, богатство определенной части экономически активного и здорового населения. **Но возможно, ли рыночными методами сделать жизнь человека более здоровой, достойной, безопасной, социально защищенной, духовно и интеллектуально насыщенной? Повысить то, что называется КАЧЕСТВО жизни, если не для всех, то хотя бы для большинства населения нашей богатейшей страны мира?**

Доверите ли, Вы, свою жизнь, здоровье, имущество циничному бизнесмену или его безграмотному менеджеру, у которых одна единственная цель - заработать на Вас? Хотели бы Вы жить в мире, в котором все подчинено стремлению к наживе? Есть ли в арсенале средств, выработанных мировой историей, средство, противопоставленное естественной патологической жадностью лучших представителей бизнеса? Средство направленное не на обогащение любой ценой, а на творчество и улучшение качества жизни?

Есть, и средство это называется ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ, профессиональная честь, репутация, любовь к своему ДЕЛУ (не путать с любовью к деньгам, называемой «бизнесом»). Все то, что находится ныне в России в униженном, бесправном положении под спудом всевластного бизнеса.

Если бы народные избранники решили закрыть огромную дыру в российском праве и удосужились дать определение понятию «профессиональная деятельность», то наверняка получилось примерно следующее:

Профессиональная деятельность – деятельность физических лиц, обладающих необходимым образованием, знаниями и опытом, по оказанию профессиональных услуг с целью создания материальных и

духовных ценностей и удовлетворения жизненных потребностей граждан и юридических лиц. Профессиональная деятельность может осуществляться в форме работы по найму, творческой деятельности, в качестве лица «свободной профессии», либо в форме предпринимательской деятельности в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Подчеркну. Цель СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ и УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ человека, общества, государства! Сравним:

«Предпринимательская деятельность - самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».[9]

Цель: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ ОТ ПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОДАЖИ, в том числе работ и услуг, произведенных НАЁНЫМИ РАБОТНИКАМИ! Если предоставление профессиональных услуг в научном, художественном, техническом творчестве, в области правовой защиты, медицины, образования, обороны, правопорядка, социальной защиты **не направлено «на систематическое получение прибыли» и не связано с использованием наёмного труда**, то эта услуга ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ и никакой регистрации не требует. При этом получение вознаграждения (гонорара) за оказание услуг, так же как заработной платы, никак не может быть признана прибылью и явиться доказательством предпринимательской деятельности.

Разница как видно колоссальная: ПРОФЕССИОНАЛ ТВОРИТ с целью повышения качества жизни, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ ПРОДАЕТ, то, что создано другими, в том числе профессионалами, с целью получения прибыли. Путать эти понятия для общества просто губительно.[4]

Все ускоряющаяся череда мировых кризисов невольно наводит на мысль о кризисе идеологии СВОБОДНОГО РЫНКА (его «морально – этических» ценностей) и необходимости бескровной ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, как естественного продолжения «научно – технической и технологической революции». Без этого «устойчивое развитие» человечества недостижимо.

Похоже, что историческая миссия России в том, чтобы берясь за практическую реализацию прогрессивных Мировых идей и доведя их до абсурда, показать всему миру на своем примере, как не надо делать, открывая, тем самым, новые пути мирового развития.

Заключение

Возвращаясь к нашему деревянному механизму, можно предположить развитие саморегулирования в двух диаметрально противоположных направлениях.

Первое – оставить все созданное в угаре борьбы за «свободный рынок» без принципиальных изменений, пытаюсь снова и снова УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ описанный механизм. В этом случае все обозначенные тенденции будут, безусловно, только усиливаться. Регулирование саморегулирования ужесточаться, усложняться и запутываться, система еще больше бюрократизироваться и формализоваться. «Нагрузка на бизнес» по сбору различных фондов и взносов, покупке допусков и аттестатов, дополнительному образованию, принудительному внедрению ИСО и ВІМ будет возрастать, как и прибыли паразитирующего на СРО бизнеса.

При этом депрофессионализация и деградация рынка профессиональных услуг будет неминуемо продолжаться, а качество работ по разработке отдельных, не связанных и никем не скоординированных разделов проектной документации («составлению схем планов и отображению фасадов») падать, несмотря на бурную деятельность организма НОСТРОЙПРИЗА.

Очевидная несовместимость российской системы саморегулирования с системой, принятой в мировой практике, отсутствие понятных её правил деятельности, в частности правил подтверждения квалификации российских архитекторов и инженеров, уже сегодня привела к неравноправию профессионалов России и к закрытию для них мирового рынка услуг в области архитектуры и инженерной деятельности. О повышении статуса профессии архитектор в обозримом будущем говорить при этом не приходится.

Законодательное закрепление подчиненности профессионального саморегулирования, не существующему нигде в мире саморегулированию предпринимательской деятельности в несуществующей профессии, это худшее, что может случиться в перспективе с профессией архитектора в России. Это еще на многие десятилетия продлит подчиненность профессии нуждам бизнеса, вопреки её предназначению и потребностям страны в повышении качества среды жизнедеятельности.

Результат такой подчиненности, безусловно, отразится на облике Российских городов, приведя к еще более заметной деградации архитектурной среды в нашей стране. Отставание развития архитектуры России от мирового уровня в этих условиях неизбежно.

Доведя состояние архитектуры и градостроительства до очевидно катастрофического состояния, придется, наконец, признать и исправлять ошибки, пойдя по пути обществ «свободных профессий». То есть перейти на

принятые в мировой практике принципы профессионального саморегулирования в области архитектуры и инженерных услуг с созданием профессиональных ассоциаций в масштабах страны и всероссийских стандартов профессиональной деятельности.

Нынешнюю систему саморегулирования «проектного бизнеса», рано или поздно, придется решительно и полностью ликвидировать.

Ради будущего страны, её образа, отражением и выражением которого всегда была и будет АРХИТЕКТУРА.

Виктор Логвинов

Ссылки:

1. Проект закона № 714996-6, принятый в первом чтении 18 марта 2015 г. «О внесении изменений в статьи 55¹⁰ и 55¹⁶ Градостроительного кодекса Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2015г. №2776-Р об утверждении «Концепции совершенствования механизма саморегулирования».
3. В.Логвинов «Что немцу полезно или СРО по-русски».
4. В.Логвинов «Особенности национального менеджмента».
5. В.Логвинов «Архитекторы в потоках домыслов и лжи».
- 6.«Предварительный классификатор основных продуктов ООН», Услуги в области архитектуры, коды 86711 – 86715.
- 7.«Классификационный перечень секторов услуг» ВТО – ГАТС, (CSC– ServicesSectoralClassification), коды 8671 – 8674.
8. ОКВЭД, код деятельности 74.20.11
9. Гражданский кодекс Российской Федерации, Ч.1 ст. 2 .